Онтопсихологическая педагогика

Антонио Менегетти

Антонио Менегетти
Онтопсихологическая педагогика

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34478606
Онтопсихологическая педагогика: Антонио Менегетти; Москва; 2017
ISBN 978-5-93871-096-2

Аннотация

«Практическая цель педагогики состоит в том, чтобы научить человека понимать и создавать самого себя: воспитывать себя как лидера в этом мире, развивать в себе способность и умение побеждать. Сильная личность – это вопрос не только генетического типа. Так как ген дается от природы, то сила – как энергия, темперамент, ум, чувствительность – также идет от природы. Однако существование этой сильнейшей по сравнению с другими энергии порождает вопрос о способе ее воспитания. Определяющую роль в этом играют школа, семья, общество, но особенно важно, чтобы эта сила дополнялась редким умом, обогащенным культурой и постоянной подготовкой. Именно от воспитания зависит, кем станет субъект – великим преступником или великим политиком».

Содержание

Часть первая. Введение в онтопсихологическую педагогику 5
Глава первая. Введение в онтопсихологическую педагогику[1] 5
1.1. Что такое онтопсихология 5
1.2. Онтопсихологическая педагогика 10
1.3. Ребенок как феноменология духа и исторический аутоктиз[10] 15
1.4. Телеология педагогики 23
Глава вторая. Принципы диады 27
Глава третья. Мать как фильтр реальности, первичная среда, обуславливающая любую реальность в ребенке 35
Конец ознакомительного фрагмента. 43

Антонио Менегетти
Онтопсихологическая педагогика

© БФ «Онтопсихология», НФ «Антонио Менегетти», права на издание, 2017.

* * *

Данное издание охраняется законом об авторском праве. Нарушение ограничений, накладываемых на любое воспроизведение (перепечатку, ксерокопирование, тиражирование, размещение в интернете и т. д.) всей этой книги или отдельных ее частей, запрещается без письменного разрешения НФ «Антонио Менегетти» и преследуется в судебном порядке.

Часть первая. Введение в онтопсихологическую педагогику

Глава первая. Введение в онтопсихологическую педагогику[1]

1.1. Что такое онтопсихология

Онтопсихология – от греч. ον, οντοζ [on, ontos] – причастие настоящего времени глагола быть (бытийствующий), ψυχη [psyche] – душа, λόγος [logos] – наука, изучение. Означает *изучение психических процессов в их первопричине, включая знание бытия;* исследование психологии по коорди-

[1] Данная глава составлена по материалам лекций по педагогике, прочитанных взрослой аудитории (до 40 лет). Среди участников обсуждений – родители, преподаватели, социальные работники, врачи, психологи, молодые специалисты, большая часть из которых – женщины. Все слушатели были частично знакомы с теорией онтопсихологии и помимо собственного базового образования предварительно прослушали лекции о направлениях и авторах в области педагогики. Нужно добавить, что все приведенные здесь лекции опираются на обзор литературы в данной области и анализ перспектив развития педагогики. Таким образом, данная книга предназначена для специалистов и работников, имеющих серьезную подготовку, для учителей, готовых к постоянной новизне в том случае, когда к ним обращается человек с запросом на аутентификацию.

натам реальности или интенциональности действия-жизни, действия-бытия. Это означает, что онтопсихология исходит из реального антропологического факта, из фактической данности человека, а не из его культуры или суждений.

Предметом онтопсихологии является психическая деятельность, или базовое действие, лежащее в основании мышления и мотивации человеческого существования, а также связанная с ним функциональность процессов и действий, нацеленных на достижение поставленной цели.

Онтопсихология (психология бытия) дает элементарное знание, которое позволяет восстановить сознательный и действенный контакт человека с миром жизни, с реальностью бытия в целях всеобъемлющей индивидуальной реализации.

Онтопсихология анализирует человека как экзистенциальный и исторический факт. Она исследует формы и процессы, которые структурируют конкретного человека в соответствии с замыслом природы, и с их помощью определяет основные формы и допускаемые феноменологические вариации.

В сущности, онтопсихология изучает ту позитивную и творческую ценность, которая присутствует в каждом человеке. Подобный подход дает возможность проводить исследование по формализации стратегии, направленной на обучение и реализацию тех творческих личностей, которые способны внести вклад в развитие социального и гражданского контекста.

Онтопсихология определила критерий элементарной идентичности – онто Ин-се и идущие от него импульсы. В нем она видит постоянную основу здоровья и функциональности. Онто Ин-се (формальный разумный принцип человеческого существа, то есть ядро или форма единства действия человека) – это действующий критерий, гарантирующий точность познания в научной области, в экзистенциальной сфере, а также позволяющий достичь экономического успеха.

Новизну онтопсихологии определяют три открытия: *семантическое поле*[2], онто Ин-се и монитор отклонения. Открытие семантического поля позволило:

1) выделить *онто Ин-се*[3] – критерий, определяющий человека как индивида и представителя определенного вида. Онто Ин-се позволяет восстановить базовый код, задающий вектор точности в процессе любого исторического самосозидания (аутоктиза);

2) определить присутствие психоделического устройства *(монитора отклонения*[4]*)*, которое воздействует на основе спекулярного фотонного вмешательства на нейронные си-

---

[2] Полностью понятие семантического поля с позиции онтопсихологического подхода раскрывается в книге Менегетти А. *Семантическое поле.* – М.: БФ «Онтопсихология», 2009.

[3] Подробнее о понятии онто Ин-се см. в книге Менегетти А. *Ин-се человека.* – М.: БФ «Онтопсихология», 2008.

[4] Подробнее о понятии монитора отклонения см. в книге Менегетти А. *Монитор отклонения.* – М.: БФ «Онтопсихология», 2009.

напсы головного мозга. Этот механизм, искажающий базовую информацию сенсорных процессов приема и передачи информации, навязывает фиксированный ряд синтетических или пассивных образов. По этой причине последующая, рациональная рефлексия не всегда приводит к точному соответствию между формулой и функциональным энергетическим квантом.

Онтопсихология обучает тому, как восстановить сознание единства действия, коим является человек. Знаменитое выражение «познай самого себя» имеет простое значение: полностью понять собственную природную точность. Если ты хочешь познать Вселенную, истину, все то, что является жизнью, ты должен отталкиваться от собственной точности. Сила знания связана с тем, насколько ты знаешь то, чем являешься. Поэтому основной задачей всей психологии является восстановление целостности сознания по отношению к организмической информации. В противном случае наука невозможна. Ошибка всегда заключена в сознании, которое неточно отражает то, что реально происходит с субъектом.

Онтопсихология родилась из внутренней очевидности успешной клинической практики как метод аутентификации и развития креативного человека. Однако для достижения результата прежде *необходимо научиться понимать элементарный принцип человеческой природы,* который служит критерием всего позитивного и негативного для субъекта.

Основы онтопсихологического анализа применимы к различным областям деятельности человека – педагогике, искусству, научному исследованию, экономике, политике.

Онтопсихология отличается от других психологических направлений рядом аспектов.

1. В качестве эпистемологического критерия аутентификации[5] и развития она использует онто Ин-се субъекта.

2. В дополнение к созданным другими школами инструментам применяет оперативное знание семантического поля (то есть базового языка жизни). Семантическое поле является первым посредником в различных формах бессознательного, психосоматического и психосоциального взаимодействия. Это информационный преобразователь, действующий без перемещения энергии. Передача информации, которая задает форму (информирует).

3. Как единственный источник множества патологий выделяет монитор отклонения, или фиксированную программу, которая действует посредством спекулярного вмешательства, опе-режает и искажает сознательное «Я». Это меметическая[6] реальность, которая не позволяет осуществлять прямое прочтение информации об интенциональности онто

---

[5] Аутентификация означает приведение человека к пониманию его собственной внутренней сущности. См. также Менегетти А. *Тезаурус. Словарь онтопсихологических терминов.* – М.: БФ «Онтопсихология», 2008. *Прим. ред.*

[6] Меметический – тот, что не допускает взаимообратимости с реальностью жизни, основан на стереотипе, комплексе, традиции и т. п. См. также Менегетти А. *Тезаурус.* Указ. соч. *Прим. ред.*

Ин-се во взаимодействии субъекта с окружающей реальностью.

4. Представляет собой эпистемическую психологию, междисциплинарный подход к другим наукам, поэтому может применяться в различных сферах деятельности человека (в частности, в философии, искусстве, социологии, политике, предпринимательстве, экономике и т. д.).

5. Основное внимание онтопсихологии сосредоточено на психологии самореализации, формировании в человеке индивидуальной ответственности, приведении его логико-исторического «Я» к совпадению с интенциональностью онто Ин-се.

1.2. Онтопсихологическая педагогика

Педагогика (от греч. παίς [pais] – ребенок, от греч. άγω [ago] и лат. ago – делать, сопровождать) – это искусство сопровождения, развития ребенка для достижения им самореализации.

Практическая цель педагогики состоит в том, чтобы научить субъекта понимать и творить самого себя, то есть воспитывать себя в этом мире как личность-лидера, развивать способность и умение логико-исторического «Я» побеждать.

Онто Ин-се – это элементарный природный критерий, задающий интенциональность человеческому проекту, основанному на константе «Н». Другими словами, это первич-

ная интенциональность природы в человеке, в которую исторически (исторический мем[7]), подобно вирусу, проникает информация, имитирующая реальные взаимосвязи. Эта информация похожа на отражение в зеркале, она лишена функционального соответствия природному проекту. Совокупность стереотипов, комплексов, отклонений основывается не на природе человека как таковой, а на тех информационных надстройках (общественная докса), которые постепенно вводились на уровне семьи и закреплялись в виде логико-исторического «Я» субъекта. «Я» – это характерная для данного индивида сознательная воля, фактически вершащая его исторический путь.

В рамках этой совокупной добавленной информации возникают все те психобиологические, индивидуальные или общественные отклонения, которые и составляют широкий спектр человеческих аномалий.

В этой связи необходимо заново выделить сигналы базового природного проекта, или онто Ин-се.

С точки зрения онтопсихологии, сущность педагогики заключается в выявлении сигнала базового кода жизни, внутренне присущего ребенку, с целью постепенной адаптации его основополагающего проекта к социальной ответственности и жизни в обществе.

---

[7] Мем: в меметике – единица культурной информации, передаваемая от человека к человеку путем имитации, научения и т. п.; в онтопсихологии – информационная, добавленная запрограммированная форма, необратимая с реальностью; недоказанный принцип. *Прим. ред.*

Таким образом, в онтопсихологической педагогике можно выделить три аспекта.

1) *Устранение общественной меметики,* заложенной в ребенка на уровне диадических[8] отношений в семье и социальной среде, где субъект сформировался как личность, нефункциональная в отношении собственной идентичности. Это означает переход от стереотипов, комплексов, идеологии к логике онто Ин-се.

Ребенок с детских лет учится действовать в соответствии с общественной меметикой в семье, он адаптируется к внешним схемам, испытывает насильственный паразитизм социального мема, через который обучается азам поведения и жизни в закрытой системе. Социальная меметика структурирует логико-историческое «Я», поэтому взрослый субъект, стремящийся к самовосстановлению, должен научиться отличать онтическую информацию от меметической.

2) *Идентификация и развитие онто Ин-се.*

Необходимо идентифицировать онто Ин-се и приступить к аутентификации субъекта, то есть вывести человека из внутренней раздвоенности, вызванной действием общественной меметики, и вновь привести его к виртуальности собственной природной интенциональности (аутентичный означает «равный тому, каким бытие меня полагает»).

---

[8] Диада означает «движение вдвоем, при котором движение одного невозможно без совпадения с движением другого». Диада может быть позитивной или негативной. См. Менегетти А. *Учебник по онтопсихологии.* – М.: БФ «Онтопсихология»,2009.

Как можно воспитать изначальный проект онто Ин-се данного субъекта? Для этого следует определить практические жизненные шаги развития онто Ин-се в экзистенциальной реальности.

3) *Отношения между социально-общественным мнением и природным критерием (двойная мораль).*

После идентификации природного критерия необходимо научить ребенка тому, что существует мораль жизни, которая и есть интенциональность его собственного онто Ин-се (что означает делать определенные выборы, совершать поступки, согласующиеся с природным проектом), и мораль общества (законы, традиции, принятые в определенной среде).

Эти две морали никогда не должны вступать в противоречие, их следует соотносить друг с другом. Ребенок должен научиться претворять в жизнь этически выверенный выбор, указанный ему априорным «Я»[9], то есть проекцией организмического Ин-се в среде.

В каждом человеке есть позитивное начало, априорный смысл бытия, что дает людям универсальную возможность самореализации. Чем ниже уровень самореализации, тем больше тревоги и тоски испытывает человек.

Позитивная основа человека отождествляется с перво-

---

[9] Априорное «Я» («Я» прежде) предшествует сознательному «Я» и представляет собой идеал возможного решения, отражение исторического волеизъявления Ин-се. См. Менегетти А. *Тезаурус.* Указ. соч. *Прим. ред.*

зданным Ин-се как смыслом жизни. Это принцип, или универсальный критерий, с помощью которого можно определить и сравнить позитивность или негативность любой формы поведения или внешнего проявления. Онто Ин-се уточняет себя в качестве структуры жизни и в гештальтной диаде «индивид – среда» проявляется в выборе оптимального способа решения той или иной проблемы.

Определяя и выделяя импульсы онто Ин-се, каждый индивид в процессе любого взаимодействия способен установить суть обоюдного интереса, что является единственным путем для достижения самореализации. Осознание и совершение действия в соответствии с конкретной ситуацией приводит к росту сообразно основному априорному смыслу, или реализации собственной личной цели.

Однако, несмотря на вмешательство исторического социального контекста, который приводит к разрыву между сознанием и жизнью и поддерживается рациональностью (в действительности, рациональность основывается не на безграничном опыте, а на жестких исторических условностях), в глубине субъекта за пределами этого разрыва остается чистое желание, волевое стремление, которое отождествляется с истиной жизни. Эта истина жизни указывает множеством способов на ситуацию, в которой находится индивид. Единственной моралью истины жизни является сама жизнь: все то, что увеличивает или улучшает жизнь, справедливо, правильно и поэтому является долгом, все то, что ее уменьшает

или делает хуже, есть вина, а следовательно, потеря жизни. В этом случае сознание становится невротическим, шизофреническим, превращается в неточный компас.

Чтобы найти правильный курс, когда социальный и индивидуальный компас неточен, искажен, необходимо со смирением обратиться к жизненной спонтанности, которая до сих пор живет в абсурде, называемом бессознательным.

1.3. Ребенок как феноменология духа и исторический аутоктиз[10]

Довольно необычно использовать такое возвышенное понятие философского идеализма, как *«феноменология духа»,* применительно к ребенку, к неподготовленному и исторически незрелому существу. Однако такой взгляд на тему поможет, с одной стороны, понять, как раскрывает себя бытие, с другой стороны, позволит осознать необходимость исторического утверждения ребенка, представляющего собой основополагающее условие.

Онтопсихология, представляя ребенка как *«феноменологию духа[11]»,* то есть как «телесную субстанцию, обретаемую духом в своем свершении», подчеркивает крайнюю важ-

---

[10] Выступление автора на X Международном Конгрессе по онтопсихологии «Педагогика и политика», Рим, 6-13 мая 1984 г.

[11] Под «духом» понимается основополагающая точка, от которой берет начало любая реальность в-себе.

ность *глубинных первооснов всякого удавшегося становления.*

Проведенный мною анализ показывает, что различные формы преподавания (от классических до современных) представляют собой жестокую конкуренцию, в которой проигравшие стремятся всеми правдами и неправдами захватить новых адептов. Это неистовый бег, в результате которого молодые жизни оказываются в ментальной тюрьме, выстроенной взрослыми.

Где бы ни говорилось об образовании, всегда обсуждается интеллектуальное развитие ребенка, но эту проблему взрослые могут спокойно решить, потому что дети зависят от взрослых.

Несомненно, образование – основа всякой идеологии и любого социально-психологического развития. Во всем мире дети еще до школы проходят определенное обучение, которое закрепляется в виде постоянной матрицы на всю жизнь. Любое воспитание – даже наиболее уравновешенное и свободное – является, по сути, *«объективирующим захватом»* ребенка и нацелено на то, чтобы тот надел «мундир» и с самого детства знал, к какому «войску» принадлежит и кто его командир. Уже на первых этапах обучения ребенок должен понять, кто его враги или кто ими станет, против кого он должен будет постоянно сражаться.

Воспитание – это не только «захват» жизни, но и способ «подстричь всех под одну гребенку» с целью усилить и под-

держать заданное «Сверх-Я». Иными словами, человека заранее готовят к поддержанию структуры закона, а значит, к следованию силе его буквы в ущерб духу.

Если мы проанализируем культуру и язык, то обнаружим, например, что друг – это тот, кто говорит на моем языке, враг – тот, кто не говорит на моем языке. Этим я не хочу сказать, что вся образовательная система больна или вредоносна, я только пытаюсь провести тщательный объективный анализ с целью проверить, могут ли подобные предпосылки гарантировать развитие тех огромных возможностей, которыми человек наделен от природы.

Все образование – от древности до современности – отдаляет ребенка от его врожденного Ин-се, то есть от его собственной силы, и зачисляет его в полк, настраивая против любого, кто выступает под другим флагом. Я не говорю о ненависти, которую можно наблюдать в крайних ситуациях, когда происходит столкновение между силовыми точками жизни. Речь идет о непоколебимом молохе, о фиксированных стереотипах, которые из-за неспособности к синхронному движению сталкиваются и разрушают носителя. Крайняя идеология, по своей сути, приводит к потере функции служения человеку и к такой ригидности, что любой, кто обращается к ней, теряет способность быть открытым проявлением феноменологии духа.

Ребенок, это создание, которое появляется как феноменология духа, пережив преждевременный захват в процес-

се становления, теряет базовую духовную основу своего действия.

Величие человека возможно лишь тогда, когда он выражает феноменологию духа, то есть представляет собой богоявление акта, воплощающего его в вечности, в его априорном Ин-се. Человек, отклонившийся от своего центра тяжести, отчужденный от акта, на котором зиждется его реальность, перестает существовать.

Ребенок всегда возникает как акт, через который говорит дух: «Несмотря ни на что, я все еще люблю это существование». С каждым новым рождением возобновляется вера духа в существование. Дух хочет меня там, где *«Я есть»*, бытие хочет меня там, где *«Я есть»*.

Первая логика становления ребенка заставляет его постигать свое тело как нечто постороннее: он существует, но не владеет собой, не знает себя, ощущая себя заброшенным в неизвестную ему экзистенциальную модальность. Самое примечательное – это то, что любой ребенок глубочайшим образом постигает свою земную телесность без всякой посторонней помощи. Ни мать, ни педиатр не может научить ребенка тому, что рука принадлежит ему и он может ею двигать. Не существует такой гимнастики, которая бы обучала координации внутренний разум мышцы для обеспечения целостности организма. Это феноменология духа избрала такую форму своеобразного театрального представления, это воплощение в новой игре – в человеке.

Ребенок развивается, постигая свое тело как собственный первичный и вечный мир. Доверяясь «пешке» (телу), он вступает в грандиозную шахматную партию многообразных отношений. Маленький ребенок уже здоров, совершенен в своем Ин-се, но он еще не познал данный тип воплощения. Анализируя его, видя проявление его ума в экзистенциальном действии, я вижу в нем самого крупного ученого на бессознательном уровне: ребенок является ученым, сам того не ведая. Используя весь свой разум, он готовит себя к успешной игре, если только не испытает на себе слишком сильного и интенсивного вмешательства, которое все нарушит. Однако с этого момента феноменология духа в данной индивидуации перестанет действовать[12]. Впрочем, в этом случае проигрывает история, а не дух.

Ребенок изначально рождается целостным в своем внутреннем мире, однако в процессе воспитания переживает отклонение от своей целостности. Он вынужден следовать сценарию, который делает его «частным объектом», предписывает определенную роль, и ребенок отдаляется от гештальтного познания. Будучи отделенным от своей внутренней тотальности, он может хорошо жить до тех пор, пока в его мозг не впечатается схема, определяющая его имя, язык, тип

---

[12] В этой связи онтопсихологическое исследование установило, что все дети-инвалиды поначалу наиболее щедро одарены феноменологией духа, но впоследствии претерпевают разрушительное воздействие ограничивающей информации и застывают в ситуации, не имеющей смысла ни для истории, ни для их внутреннего действия.

культуры и диалектики, которая превращается в «стража» власти антибытия, отделяющей от внутренней сущности. В таком случае наиболее реализовавшейся личностью будет считаться тот, кто лучше всех исполнит определенную роль, и в будущем именно такой индивид будет избран авторитарным властителем какой-то группы людей или целого общества.

Любая форма обучения, педагогики призвана *обеспечивать историческое самосозидание (аутоктиз) для воплощения духа,* который приводит ребенка в этот мир. Педагогика ни в коем случае не должна влиять на потребность ребенка как единого целого, уже выдающегося и неповторимого.

Необходимо относиться к ребенку с большим уважением и, признавая его феноменологией духа, одновременно помогать ему изучать правила экзистенциальной игры: от стояния на ногах, ходьбы до самостоятельности в обеспечении личной гигиены и т. п. Воспитание должно предлагаться не как диктат, а как *выгода* с тем, чтобы ребенок победил в этой игре, в амебном синхронизме множества индивидуаций. Воспитывая ребенка, мы не должны навязывать ему какую-то роль, потому что таким образом мы убиваем его целостность. Самое худшее, что мы можем сделать нашим детям, – это обучать их каждой вещи как единственной и абсолютной, с постоянным подтекстом: «Или так, или я тебя убью!».

Ребенок воспринимает все лингвистические, культурные,

этические, семантические внедрения как доминирующую инквизицию по отношению ко всему остальному, что он мог бы еще исторически узнать. Подвергаясь этому разделению, он адаптируется и предает себя. Внутри себя, согласно принципу собственного существования, он чувствует, что на самом деле все обстоит иначе. Когда в дальнейшем он захочет что-то увидеть и понять, то всегда будет вынужден отталкиваться от своего запрограммированного сознания. В течение многих лет ребенок постоянно переживает смерть собственной феноменологии духа.

Нельзя избрать одну модель воспитания, альтернативную всем прочим, поскольку существует множество разных ситуаций; *единственной абсолютной альтернативой для ребенка является его собственное Ин-се.*

Необходимо, чтобы взрослый предлагал ребенку *воспитание как выгоду, полезное правило,* как действенный инструмент исторического самосозидания, то есть как возможность самополагания, прогрессивной метаболизации исторической игры становления личности «здесь и сейчас».

С точки зрения ребенка, весь мир принадлежит ему в соответствии с идентичностью Ин-се бытия. Будто внутри себя он говорит: «Как же так, все принадлежит мне, а здесь вы даете мне только маленькую часть… Но я происхожу из всего!». Самонадеянность, наглость, эгоистичность, которые могут показаться излишними, не являются умственным отклонением. Однако все же постепенно ребенок должен при-

выкнуть к тому, что он не один на этой «шахматной доске», что существует множество других, которые так же, как он, говорят «это мое» и «Я». Взрослый с любовью должен помочь ему понять правила поведения, позволяющие достигнуть выгоды в обществе.

Следует обучать ребенка постоянной *относительности*. Необходимо дать ему понять, что он уже целостен и здоров, и при этом определенным образом адаптировать историю к его Ин-се. Не наоборот. Так мы способствуем счастливому воплощению ребенка и развиваем его умение управлять рационально-историческим знанием, которое во всем своем многообразии является позитивным инструментом достижения преимущества. При этом нельзя «перепрыгивать» через историческое становление, потому что сначала необходимо жить, а потом можно будет выбрать «лучшую жизнь».

Важно научить ребенка метаболизировать исторический процесс и не пренебрегать им, иначе он потеряет свое место в этом мире. Нужно *подталкивать* его к основательному изучению правил внешней игры. Благодаря этому во взрослом возрасте он сумеет самостоятельно реализовывать игры бытия и существования и не будет нуждаться в учителях. Он сам сможет осуществлять совершенный синтез между своим Ин-се и исторической вербализацией – синтез, позволяющий достичь синхронности между существованием и бытием.

1.4. Телеология педагогики

Главная структура онтопсихологической педагогики телеологична[13]. Можно было бы углубиться в то, что на самом деле создает реальность, или взаимосвязь между действующей и конечной причинами, не затрагивая метафизического значения проблемы.

Что касается экзистенциальной очевидности, то первой феноменальной данностью выступает *действующая причина:* принцип, определяющий нечто другое как новое, или новизну бытия, абсолютно невообразимую в отсутствии действующего начала. *Конечная причина* – это динамический принцип, из-за которого и в направлении которого достигается новизна действия и следствия.

При более глубоком рассмотрении следствий, наблюдаемых в экзистенциальной феноменологии, оказывается, что именно то, что мы называем «концом» (или целью), мотивирует саму действующую причину. Если бы не притягательность этой цели, не было бы самодвижущего действия и в самом начале (действующая причина).

Действующая причина и конечная причина суть две грани единой динамики, которая определяется тем или иным

---

[13] Телеология (греч. telos – завершение, цель; logos – учение) – учение о целесообразности как характеристике отдельных объектов или процессов и бытия в целом.

способом в зависимости от ее конкретного места в логическом времени. *Инструментальная причина* является всего лишь посредником, устанавливаемым действующей и конечной причинами. Конечная причина наиболее важна, поскольку она дает смысл жизни и действию. Устранение смысла того, что настоятельно взывает к человеку, убийственно для последнего. Так как вся жизнь по сути своей телеологична, тема целеполагания очень важна, поскольку именно цели определяют базовый принцип, который желает и детерминирует структуру структур. Со смыслом мы рождаемся и умираем, без него жизнь превращается в абсурд, ведущий в никуда.

Значение педагогики, с точки зрения онто-психологии, заключается в первую очередь в рассмотрении конечной цели, того «почему», что задает смысл и опережает происходящее. Цель придает силы как всему путешествию, так и самому началу пути: мы живем потому, что были призваны. Каждый жизненный миг несет радость и успех, только если совпадает с идентичной мотивацией призыва бытия.

Онтопсихология исследует педагогику *как науку, направленную на пробуждение онтического сознания индивида.* Каково то путешествие, которое маленький ребенок может и должен осуществить ради обретения спокойствия в своем бытии? Как ему реализовать свое внутреннее трансцендентное предназначение? Достаточно ли ему единожды вписаться в эти отношения, или по причине того, что он является

определенным действием в данный момент, он должен сообразовываться с любой мотивацией жизни? Ребенок реализует себя, оставаясь в рамках процесса, или ему необходимо достичь точки пересечения всех других процессов?

Для того чтобы человек стал действием в данный момент, сам достигал покоя, ему требуется самоочевидность точки, к которой устремляется все сущее. Для достижения этой внутренней сокровенности любого существования, мышления и действия необходима постоянная реализация потенциала, наиболее четко очерченного историческим или экзистенциальным психологическим событием. Историческим или экзистенциальным в позитивном смысле является процесс, в котором «Я» постоянно принимает решения в условиях неустранимого противоречия остальных свершающихся событий и свершений.

Под педагогикой необходимо понимать *развитие, подчиненное собственной цели,* это и есть активная причина, которая движется в известном ей направлении. Такой целью является онтическое сознание, выступающее движущей силой исторического становления. «Наполниться изнутри в направлении к» становится внешним действием, ведущим к внутренней и вечной встрече. Цель действует в каждой исторической причинности, всегда оставаясь внутренне незыблемой, или трансцендентной.

Педагогика, предлагаемая онтопсихологической школой, не связана с изменением государственных образовательных

программ, знаний или культурных традиций. Она направлена исключительно на проверку базовых предпосылок, поскольку наша молодежь – наше будущее – может действительно достичь и продемонстрировать прометеевское сознание – сознание человека, который есть и который делает. Как бы ни шли дела, этот человек знает, что ему не грозит никакая опасность, поскольку он уже спасен в своей внутренней позиции, ведущей к самореализации.

Он с очевидностью сможет понять, что его существование открыто вечной жизни. Под «вечной жизнью» подразумевается то, что вызванная во мне радость становится мной. Когда я делаю, бытие воплощается во мне и становится мной.

Глава вторая. Принципы диады

Если мужчина и женщина связаны взаимным поиском позитивного, этого достаточно, чтобы обеспечить такие следствия, как ответственность, союз, секс, дружбу, совместное проживание и другие обязанности, поскольку личностное бессознательное обладает способностью решать экзистенциальную проблематику любого порядка.

Другой аспект заключается в том, что женщина от природы не задумана обязательно быть матерью. В ней всегда есть глубинная основа, требующая эгоической самореализации, личного самоутверждения. Дети для нее вторичны. Для воплощения этого акта с позиции взрослого человека необходим волевой выбор женщины. Природе женщины внутренне присуще дополнять мужчину, и наоборот. Бессознательному ведома лишь взаимодополняемость через автономное самоутверждение.

Важно, чтобы женщина поняла, что брак – это выбор одной из множества возможностей, и если она решит сделать этот выбор, то только ради наилучшего способа достижения самореализации. Брак – это один из моментов взаимоотношений пары, а дети – это момент жизни пары. Пара не нуждается в браке, однако юридический брак необходим для обеспечения социальной гарантии детям. Пара всегда должна быть нацелена на самое себя и отделять от себя свои пло-

ды, потому что в момент изменения цели детей начинают использовать в ошибочном направлении.

У пары есть свой возраст, продолжительность отношений, история. Если родитель зациклится на ребенке, будет пытаться угнаться за ним, то потеряет актуальность своего «здесь и сейчас» как взрослого. Попытка угнаться за ребенком говорит о возврате в детство и продлении прошлого, которого уже нет. Кроме того, эта мотивация заимствуется у ребенка.

Решение о рождении ребенка всегда лежит на женщине, поскольку именно она несет основное бремя. Мужчина может лишь координировать свои действия в зависимости от ее решения.

Если дети растут в здоровом эгоизме пары, то они станут самореализованными личностями, потому что первым воспитанием для них является радость и способность позаботиться о себе.

В течение девяти месяцев беременности ребенок является одновременно частью организма матери и независимым Ин-се. Он – часть, поскольку проходит этап образования организмической структуры, однако в момент оплодотворения, когда два элемента соединяются в единую клетку, перед нами уже Ин-се, имеющее собственное направление развития (интенциональность) и отличающееся от Ин-се матери наличием собственной мотивации и способностью реагировать.

Это очень важный принцип; однако то, что оплодотворен-

ная клетка уже обладает Ин-се, не значит, что она обладает теми же правами, что и ее мать или другие, уже структурированные, уже существующие люди. Будучи полностью автономными, они обладают силой голоса.

Автономным считается тот, кто способен целиком удовлетворять собственные потребности и самостоятельно заботиться о себе. Спор по поводу абортов основан на неверном подходе к понятию автономии. Автономия означает, что я сам себе могу быть законом вне зависимости от других и в интересах собственной индивидуации. Оплодотворенная клетка является колонией, которая лишь стремится к автономии. Предоставление этой автономии зависит от решения взрослого-матери. Не стоит путать действительную автономию с возможной. Возможное не может противостоять конкретному, управлять реальным. Это было бы уже жизненное, а не только концептуальное противоречие. Прежде всего надо учитывать интересы того, кто производит больше жизни. Другими словами, именно мать вправе решать, каким образом ей следует распорядиться возможностью родить ребенка.

Только жизненная полнота всего материнского организма обеспечивает полноценное развитие зародыша. Если женщина решает дать жизнь ребенку и тем самым повысить уровень зрелости собственной личности, своей автономности и плодотворности в целях самоутверждения или для проявления любви к своему партнеру, который разделит с ней эту ра-

дость, она должна развивать собственный эгоизм, получать все те преимущества, которые предоставляет ей общество, но никогда не отодвигать себя на второе место после ребенка. Личность женщины не должна терять свою значимость из-за того, что она становится матерью, так как ребенок – это только один из моментов ее жизни, а быть личностью – это ее метафизическое предназначение.

Что бы ни происходило в течение девяти месяцев беременности, женщина должна оставаться полноценной личностью, не впадать в самолюбование, жалость к себе или подавленную ненависть. Любая вытесненная реакция будет разряжаться в ребенке на уровне изменений в эфирном поле.

Что касается мужчины, то для успешного развития ребенка он должен в этот период ставить женщину на первое место. Между партнерами должны существовать сексуальные отношения, наполненные нежностью и теплом, поскольку они поддерживают в женщине ее ощущение себя как личности. Кроме того, мужчина должен поощрять в женщине желание действовать, самовыражаться вовне, чтобы она не слишком сосредотачивалась на ребенке.

Часто во время беременности женщина избавляется от многих физических недомоганий, но это происходит за счет ребенка, который испытывает на себе все происходящее с матерью. В материнской утробе начинает формироваться область конвергенции изменений висцерального эфирного поля, в связи с этим именно там происходит своего рода

разрядка, поскольку плод воспринимается организмом как некоторый опухолевый процесс, и это несет жизнь, но может вызывать и патологию.

Если вам снится, что вы беременны, то это означает, что бессознательное сигнализирует об опасности: речь идет о патологической сублимации и смещении. Это проявляется и у женщин, которые никогда не имели детей, так как данный архетип уже стал всеобщим. Во время беременности женщины испытывают облегчение благодаря социальному одобрению и возможности «разгрузиться» за счет ребенка.

Каждый из нас рожден актом полноты жизни, и, защищая наш эгоизм, мы исполняем великий закон породившей нас жизни.

Момент рождения ребенка для женщины, живущей согласно этим природным принципам, наступает как естественное событие. Страдания при этом испытывают те, кто понимает, что с рождением ребенка лишится всех тех благ, которые обеспечивало положение беременной, или те, кто не хочет, чтобы ребенок пришел в этот жестокий мир, или те, для кого рождение ребенка подсознательно соотносится со своего рода кастрацией и подавлением. Кроме того, рождение ребенка является своего рода потерей интроецированного члена. Поэтому я рекомендую продолжать половую жизнь в течение беременности, это обеспечивает взаимодополняемость фаллоса. Человек должен всегда по-новому метаболизировать внешний объект. Человеческая психика не имеет

пола – это лишь второстепенная характеристика, а материнство – один момент из множества. Для женщины первичным является соединение с фаллосом, а вторичным – материнство, так как оно делает женщину частью целого, а соединение с фаллосом дает ей комплементарность, приводящую ее к единству.

В момент родов женщина по своему выбору должна или остаться одна, или быть в обществе любимого человека. Ей не стоит рожать в присутствии матери или свекрови, ведь именно они могут вызывать в женщине комплекс вины. Чувствуя на себе пристальный взгляд матери, женщина подсознательно испытывает вину за то, что получала удовольствие от своего тела и тем самым как бы не внимала предостережениям «смотри у меня!»[14] матери. В этом будет проявляться мазохистское желание вызвать в себе то чувство кастрации, которое давным-давно первая взрослая женщина заложила в свою дочь.

Женщина начинает ненавидеть свой плод или потому, что он ей нужен как компенсация, или из-за того, что он напоминает ей, что она женщина, или из-за ощущения греховности секса. Как бы то ни было, ребенок появляется в мире, где женская сексуальность связана системой воспитания двойным узлом. В этом контексте крики роженицы представляются случаем излить свою реактивную злость и притворить-

---

[14] См. Менегетти А. *Женщина: секс, власть, благодать*. – М.: БФ «Онтопсихология», 2010.

ся, будто она не занималась сексом. Современные методы контролируемых родов показывают, что при изменении социального «Сверх-Я» исчезает неизбежность болезненных ощущений, «снимающих» чувство вины. Если же, напротив, решение родить было личным, то женщина превозносит себя в отношениях с ребенком.

В нашем обществе ребенку приписывается завышенная оценка. Считается, что именно в детях и заключена жизнь. Такой подход является следствием действия монитора отклонения, который с помощью ребенка все больше и больше фрустрирует взрослого. Неразумно подавлять взрослую жизнь ради защиты еще несформировавшейся жизни, неразумно отказываться от сегодня в интересах завтра. Ведь завтрашние события неизбежно порождаются сегодняшними действиями.

Подчинять взрослую жизнь исключительно защите того, что только рождается, – значит опровергать реальность, в которой живет новорожденный. Развитие плода и новорожденного определяется высоким уровнем зрелости взрослых, который возможен лишь в том случае, если им гарантирована в первую очередь возможность самореализации. В противном случае, если отрицается жизнь взрослого, в опасности оказываются дети. Когда общество выдвигает на первое место детей, взрослые теряют свое главное направление в жизни и вынуждены искать компенсацию за счет детей.

Чтобы быть хорошими родителями, надо быть счастливы-

ми взрослыми людьми. Только крепкие деревья обильно цветут и приносят здоровые плоды.

Определение пола будущего ребенка неподвластно человеку, пол зависит от всеобщей гармонии. Существует высшее равновесие – потребность рода человеческого. Например, во время войн рождается больше мальчиков, именно потому, что войны – это дело мужчин. Более того, душа не появляется с самого начала. Я говорил о возможном Ин-се, но ведь оно не появляется вмиг, это лишь возможное начало, реализация – это длительный постепенный процесс.

Остается спорным, является ли духовный принцип, составляющий индивидуальный акт человека, автономией индивидуации. Любое самодвижение является живой органикой, так же как и растительный и животный мир. Несомненно, мы можем говорить о душе или человеке только после отделения нового организма от материнского организма, который становится внешним и чуждым для него.

Глава третья. Мать как фильтр реальности, первичная среда, обуславливающая любую реальность в ребенке

Окружающая среда оказывает реальное воздействие на ребенка через специфическую форму взаимодействия матери с этой средой. Это означает, что ребенок изолирован от влияния среды.

Я мог бы в этой связи рассказать кое-что из своего опыта: о сотнях детей, родившихся после войны, домом для которых стала улица, о подростках, живущих в особых детдомах; о детях Египта и Ямайки, которые целыми днями играют в кучах мусора. Пять лет я сам рос с такими детьми и могу утверждать, что ни у кого из них не было ярко выраженных психических, моральных или физических нарушений, вызванных социальными проблемами.

Другой опыт связан с моей клинической практикой: я не обнаружил никакого психического регресса, связанного с внешними социальными проблемами или ситуацией войны.

Даже сталкиваясь с такими явлениями, как война, социальные, экономические и политические проблемы, мать использует их в качестве внешних средств для защиты или оправдания личностной психологической модальности. Та-

ким образом, среда служит инструментом исключительно психологической типологии матери. *Причинной реальностью, вызывающей то или иное следствие в ребенке, всегда является материнское влияние, обусловленное особой типологией ее психологических комплексов.*

Рассмотрим ребенка в возрасте до шести месяцев. В течение этого периода жизни он растет и развивается особенно интенсивно, и процесс метаболизации является постоянным фактором формирования ребенка.

В первые полгода жизни ребенок, даже являясь внешним по отношению к матери телом, *остается в рамках психоорганического симбиоза с ней* или тем человеком, который его кормит, и эта связь столь же сильна, как и в материнской утробе. С психической точки зрения, он по-прежнему находится в утробе.

Ребенок пропускает реальность через фильтр, подобно растению, то есть метаболизирует ее, не имея возможности выбирать или отвергать. Он ко всему адаптируется инстинктивно и в соответствии с биологическими процессами, ориентируясь исключительно на мать. В ходе этого процесса ребенок испытывает на себе все позитивные и негативные внутренние изменения, происходящие с матерью, так как, представляя собой органическую колонию матери, он становится естественной средой, в которой отражаются следствия любых ее психосоматических реакций. Являясь частью матери, ребенок живет с ней одной жизнью: в нем отпечатыва-

ются все варианты поведения, конфликты и побуждающие причины, которые определяют действия матери.

Желательно, чтобы в течение первых шести месяцев ребенок находился в неразрывном контакте только с одним взрослым человеком. Тем самым обеспечивается его лучшее развитие и формирование идентичности его сознания. Я не против яслей, но оптимальный вариант для развития ребенка – это общество одного человека, который обеспечит условия для развития конкретной идентичности ребенка. Если же этот человек болен, следует предпочесть нейтральное окружение, создаваемое в яслях.

Уточним, что подразумевается под темпераментом и характером. *Темперамент*[15] – это исходная предрасположенность к определенному способу получения жизненного опыта. Закладывается еще до рождения и определяется особенностями психоорганики субъекта. На темперамент оказывает влияние множество факторов, связанных с рождением, образом жизни, типологией инстинктов. *Характер*[16] –

---

[15] От лат. temperamentum – комбинация ума во времени. Склонность, или тематическая предрасположенность, к чему-то одному более, чем к другому; обретается при рождении. Предрасположенность к определенному поведению. Типология чувствительности, предпочтений и т. д. Стабильный комплекс личностной эмотивности, которая обусловлена физиологическими особенностями эндокринной системы, определяющей своеобразие нравов или настроения. Важный аспект конституции человека: церебротонический, висцеротонический, атлетический. См. Менегетти А. *Тезаурус.* Указ. соч.

[16] От греч. χαρασσω [karasso] – запечатлеваю, ваяю, вырезаю; от греч. καρα αισσω [kara aisso] – единственность верховного поведения (καρα [kara] – голо-

это стабильная величина, образующаяся путем повторения определенных действий, усиливаемая и закрепляемая волевым и осознанным поведением субъекта. По моему мнению, характер можно изменить, но темперамент, как постоянное изначальное свойство, – нет. Характер может быть порождением одной из частей человеческой личности, называемой комплексом, то есть следствием деятельности монитора отклонения; темперамент же всегда определяется положительной частью, психобиологической внутренней сущностью субъекта.

За первые шесть месяцев темперамент приобретает более отчетливые формы, поэтому ребенка надо уважать и как бы следовать его внутреннему миру. Надо привыкнуть к тому, что он может невовремя плакать (вне зависимости от расписания приема пищи). Плач может быть вызван не голодом, а временным дискомфортом. Плач – это нормальное явление процесса роста, и не стоит из-за него беспокоиться.

По истечении шести месяцев начинается рождение человека, его сознания, его способности к рефлексии, которая закладывает основы специфических черт, отличающих человека от всех других. В первые месяцы жизни он действо-

---

ва; αισσω [aisso] – я устремляюсь, подпрыгиваю, я побужден). Запечатленная, врезавшаяся модель, постоянный модус действий или поведения. Предполагает наличие психоисторической формы, задающей код эмоциональной тональности, способа восприятия и реакции. Стереотип, констеллирующий или организующий один или несколько процессов. Проявляется в неизменном психологическом стиле, а значит, в типе личности. См. Менегетти А. *Тезаурус.* Указ. соч.

вал с помощью набора врожденных реакций, обусловленных органической природой, теперь его отношения с окружающим миром и способы адаптации становятся двусторонними: внешнее может влиять на внутреннее, а внутреннее – выражаться в виде потребности во внешнем. Внешняя реальность начинает приобретать определенные черты, и во многих случаях она имеет определяющее значение. Ребенок начинает ощущать свое отличие от других явлений, воспринимать себя как существо, вокруг которого живет множество других существ. Появляется осознание совместного бытия, зарождается сознание и оформленное ощущение целостности психического поведения.

Общество с момента рождения дает ребенку права личности. Через шесть месяцев достигают зрелости и начинают функционировать свойства, способности человеческого «Я». Это «Я» определено не какой-то одной стороной целостного существования человека, а каждым составляющим его элементом; единое, целостное «Я» внутри человека состоит из множества «Я». Когда все они обретают скоординированность между собой, пробуждается сознание. Я есть «я» в любой точке своего тела. Никакая из этих частей не обладает преимуществом развития и ведущего положения по отношению к другим, так как у всех одна реальность, одна функция, одно побуждение, что позволяет им распознавать другое как идентичное себе. Так рождается опыт «Я». Иногда человек познает с помощью мозга, иногда – рукой, ино-

гда – животом. Я способен познать реальность другого человека любой частью своего тела, и любая часть моего тела отражает целостную идентичность моего существа.

Я утверждаю, что *в масштабах всего детства именно шестой месяц требует самого пристального внимания.* Мы уже говорили, что в это время ребенок начинает распознавать реальность отца, брата, бабушки и так далее. Начинается установление связей с внешним миром. Очень важно, чтобы ребенок знакомился с ним в дружелюбной атмосфере, закладывая основы для формирования рефлективного сознания со здоровыми установками будущего «Я». Если он будет познавать людей и предметы в обстановке антагонизма, враждебности, возникнет опасность регресса. Ощущая на себе негативное, агрессивное, отвергающее отношение взрослого, даже если оно исходит не от матери, ребенок будет какое-то время бороться за свое утверждение, но затем это может привести к процессу саморазрушения, и ребенок сделает выбор не в пользу жизни, а в пользу смерти (например в виде остановки роста, заболевания и т. п.).

В этот период обращаться с ребенком следует с большим вниманием, исходя из его потребностей, *стараясь почувствовать его изнутри.* В возрасте 6 месяцев он как бы видит с помощью «третьего глаза», его восприятие провоцируют не внешние стимулы, а семантическое поле всего, что его окружает. Внешний мир начинает вызывать его любопытство, потому что все поля его организма, настроенные

на прием информации, готовы принять и изучить семантические поля окружающей среды. Впечатления этого периода создают мнемический след, или матрицу будущего поведения, на психическом и моральном уровне в социальной среде. Эта матрица формируется на основе темперамента. Обладая способностью к приему и передаче информации, ребенок может метаболизировать внешний предметный мир согласно тематическому отбору своего организма. Он начинает следить за всем, что вызывало в нем внутреннюю реакцию еще до появления внешнего стимулирования.

Как же понять ребенка?

В первые полгода не было необходимости понимать его, так как он развивался естественным образом по биологическим законам в симбиозе с матерью. После возникла проблема, которую я считаю неразрешимой, так как, чтобы понять ребенка, требуется высочайшая чувствительность, или «третий глаз». Опыт и знания здесь не помогут, потому что ребенок видит, но не позволяет себя «уловить». Он обладает врожденной тактикой адаптации: при контакте с любым предметом он, стремясь постичь его, оценивает его пределы, ощущает и измеряет полученный сигнал, но не как атакующий удар, а как нечто робкое, почтительное. Благодаря априорному способу познания ребенок – это система, которая сначала изучает сама, а потом позволяет себя увидеть. С помощью рефлексии ребенок способен оценить собственную мать и те поощрения, которые может от нее получить. Ес-

ли малыш оценивает среду, создаваемую матерью, как благожелательную и достаточно приемлемую, то делает выбор в пользу жизни. В противном случае нередко возможен выбор в пользу смерти, так как, познавая через семантическое поле, ребенок может решить вернуться в прежнее состояние, если между прежним и нынешним не будет особой разницы. Иногда он может выбрать болезнь, как бы решив про себя: «Эта среда не принимает меня таким, какой я есть, а с этим недугом принимает». Вот так внутренне принимается решение о болезни.

Даже в случае эпидемий причина заболевания часто носит психический характер. В едином информационном поле индивидуальная или коллективная психика проявляется в искаженной форме, провоцируя соматические изменения именно там и в том виде, где и каким образом ответственность за них легче всего возложить на внешние обстоятельства. Негативная интенциональность убивает под прикрытием рационально-медицинских категорий и объяснений. Возникновение эпидемии объясняется вирусной инфекцией, а роль негативной семантики остается в тени. Слишком часто жизнь или смерть ребенка решаются в рамках психической экономики комплексов семейной и окружающей среды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.